

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОВЕСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МОЛОДЕЖИ*

© 2017 г. Л.Ш. Мустафина*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366 г. Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1; e-mail: leila.mus@gmail.com

Поступила в редакцию 14 октября 2017 г.

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи представлений молодежи о совести с их ценностными ориентациями. Выборка состоит из старшеклассников общеобразовательных школ и студентов ВУЗов из двух городов – Москвы и Казани. Используется адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и авторская анкета для определения социальных представлений о совести. Предполагается, что социальные представления молодежи о совести, то есть их содержание и установка (отношение) к совести, будут различаться в зависимости от предпочитаемого типа терминальных и инструментальных ценностей. Результаты показали, что установка и содержание представлений о совести взаимосвязаны с выбором респондентами той или иной группы ценностей. Респонденты, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь, развлечения и т.п.) статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т.п.). Структура инструментальных ценностей также соотносится с представлениями о совести. Так, наиболее циничное отношение к совести демонстрируют респонденты с ведущими ценностями дела; не столь категоричное отношение, но отрицающее внутреннюю обусловленность совести и независимость ее от внешних оценок выявляется у молодых людей

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03271).

с ценностями самоутверждения; самые позитивные представления о совести проявляются у респондентов с ведущими ценностями общения. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась, и результаты демонстрируют адаптационную функцию социальных представлений молодежи о совести, стремящейся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного развития.

Ключевые слова: совесть, ценностные ориентации, социальные представления, отношение к совести, установка и содержание социальных представлений, терминальные ценности, инструментальные ценности, молодежь, старшеклассники, студенты.

ВВЕДЕНИЕ

Мировой кризис усиливает в обществе остроту морально-нравственных проблем, которые взаимосвязаны с вопросами нравственной регуляции поведения, и, в частности, с феноменом совести (Россия в глобализирующемся мире..., 2007; Доверие и недоверие..., 2013; Новое в науках... 2015; Психологическое здоровье личности..., 2014; Психологические исследования личности..., 2016; и др.). В первую очередь, подвергаются риску молодые люди, которые наиболее чувствительны к переменам в общественном устройстве и чья система ценностей еще недостаточно стабильна (Дробышева, Журавлев, 2010; Журавлева, 2013, 2017; Купрейченко, Воробьева, 2013; Юревич, 2016; и др.). В психологии изучение совести сопряжено с объективными трудностями. Определить «совесть» существующими в науке методами представляется крайне сложным, т.к. высока вероятность социальной желательности ответов респондентов и работы защитных механизмов психики (см., например: Психология..., 2000; и др.). Теория социальных представлений в такой ситуации предлагает самое продуктивное решение (Московичи, 1995; Abric, 1993; Verges, 1992; Емельянова, 2016). Представления о нравственных феноменах, также как и базисные убеждения, наряду с ценностными ориентациями включены в картину мира каждого индивида, в его структуру мировосприятия (Падун, Котельникова, 2012). В несходных социальных условиях формируются различные интересы, установки, ценности, а один и тот же социально-

психологический феномен может приобретать разное значение в зависимости от типа общества или социальной среды (Журавлева, 2013; Социальная психология..., 2002).

Еще в начале 90-х годов XX века Т.А. Флоренская в своей книге описывает опыт практической психологической работы с подростками. Автор отмечает, что молодые люди очень редко обращаются к вопросам духовного и мировоззренческого характера. Подростки озабочены вопросами взаимоотношений со сверстниками, родителями, вопросами профессиональной ориентации и т.п. Однако в разговоре по любой из этих тем раскрывается особая значимость для молодых людей нравственных и мировоззренческих проблем, которые в повседневной жизни современного подростка не являются «модными» и отступают на второй план. Наиболее показательны в этом отношении обращения суицидального характера, где собеседники жалуются на пустоту и бессмысленность жизни, замечают, что “так жить нельзя...”. В процессе психотерапевтической работы с нравственной сферой подросток находит опору и основание для преодоления жизненных невзгод и разочарований, для переосмысления своего жизненного сценария (Флоренская, 1991, с. 84).

Нужно отметить, что к настоящему времени (относительно начала 1990-х гг.) ситуация с нравственным воспитанием подрастающего поколения мало изменилась. По телевидению и в интернете транслируются передачи, фильмы, разнообразные ток-шоу, пропагандирующие несвойственные российскому менталитету ценности индивидуализма, славы, материального обогащения. И подростки с незрелой, еще хрупкой системой ценностей впитывают эти образы поведения, взгляды на жизнь, и, как следствие, меняется мироощущение молодежи, ценностные ориентации, отношение к нравственным категориям и к их значимости в жизнедеятельности, изменяется поведение и деятельность подростков. О современной неблагоприятной ситуации в нравственной сфере населения, и прежде всего, молодежи, пишут многие исследователи

(Воловикова, 2011; Журавлев, Юревич, 2016; Купрейченко, Журавлев, 2007; и др.). Исходя из этого, представляет интерес, каким образом взаимосвязаны ценностные ориентации и представления о совести у молодежи в наших современных реалиях.

Социальное представление – это аналог здравого смысла, который вырабатывается индивидом и группой в ходе социального опыта для ориентации и адаптации в окружающем мире. Тесная связь между представлениями и поступками была доказана в лабораторных экспериментах французских исследователей Ж.-К. Абрика, Ж. Кодола, К. Фламана и др. Вместе эти эксперименты внесли большой вклад в освещение процессов, связывающих индивидуальное и коллективное, действия и представления (Фарр, 2007).

В последнее время исследователи нередко изучают взаимосвязь социальных представлений с психологическими характеристиками респондентов. Так, была показана связь социально-психологических характеристик личности и представлений о друге и враге (Альперович, 2010), изучалась взаимосвязь структуры социальных представлений о жизни в мегаполисе с психологическим благополучием молодежи (Емельянова, 2015), была выявлена взаимосвязь социальных представлений о совести с уровнем выраженности морально-нравственных качеств молодежи, а также показана их динамика у старшеклассников (Мустафина, 2009, 2016), с психологической травматизацией пожилых людей (Мустафина, 2015), выявлены представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни (Самойлова, Матвеева, 2017). Подобные исследования показывают наличие взаимосвязи социальных представлений и социально-психологических характеристик респондентов, в первую очередь, связанных с мировоззренческими установками и отношением к миру. В данной связи можно предположить сопряженность представлений о совести у молодежи с их ценностными ориентациями.

Цель исследования: выявить взаимосвязь представлений о совести с ценностными ориентациями у молодежи.

Гипотеза: содержание представлений молодежи о совести будет различаться в соответствии с предпочитаемым типом терминальных и инструментальных ценностей.

Выборка: старшеклассники школ общеобразовательного профиля и студенты высших учебных заведений Москвы и Казани в возрасте от 15 до 25 лет. Всего было 205 респондентов (60% – девушки, 40% – юноши; 47% – школьники, 53% – студенты; 45% – жители Москвы, 55% – жители Казани).

МЕТОДИКА

Социальные представления о совести изучались с помощью авторской анкеты, которая состоит из 39 суждений о совести (Мустафина, 2012). Эти суждения можно разделить по типу установки: позитивные утверждения и негативные (отражающие цинично-прагматичное отношение к совести, отрицающие ее наличие или значение). Позитивные утверждения можно условно разделить на суждения о природе совести, о ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества, на утверждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд», высказывания о независимости совести от внешних оценок и суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести. Молодежи предлагалось оценить по шкале Лайкерта, до какой степени предложенные в анкете утверждения совпадают с их представлениями о совести.

Ценностные ориентации изучались с помощью адаптированного варианта методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Для целей исследования мы классифицировали ведущие терминальные и инструментальные ценности каждого респондента в соответствии с модификацией обработки¹. Ведущие

¹<http://www.hr-portal.ru/node/27229>

терминальные ценности (ценности-цели) традиционно разделяются на *абстрактные* (жизненная мудрость, красота природы и искусства, любовь, познание, развитие, свобода, счастье других, творчество, уверенность в себе) и *конкретные* (активная деятельная жизнь, здоровье, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, продуктивная жизнь, счастливая семейная жизнь, удовольствия). Инструментальные ценности (ценности-средства) были разделены на ценности *общения* (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, непримиримость к недостаткам), ценности *самоутверждения* (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения) и ценности *дела* (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля, эффективность в делах). При обработке данных в расчет брались первые 6 позиций по терминальным ценностям и первые 6 позиций - по инструментальным. Если большая часть из этих ценностей принадлежала к определенному типу, то принималось, что у респондента ведущими являются ценности именно этого типа. Если оказывалось, что у респондента одинаковое количество ведущих ценностей, принадлежащих разным типам, тогда принималось, что у респондента - диффузный(смешанный) вариант ведущих ценностей (см. табл. 1).

Таблица 1. Ведущие терминальные и инструментальные ценностные ориентации учащейся молодежи.

Ценностные ориентации	Количество респондентов (в %)
<u>Терминальные:</u>	
Абстрактные	22
Конкретные	54
Диффузные	24
<u>Инструментальные:</u>	

Ценности общения	19
Ценности самоутверждения	36
Ценности дела	28,5
Диффузные	16,5

РЕЗУЛЬТАТЫ

Используя критерий Краскала-Уоллеса, мы проанализировали значимые различия в представлениях о совести, исходя из выбора молодыми людьми терминальных и инструментальных ценностей.

На основании выбора респондентами типа терминальных ценностей, обнаружилось значимое различие по одному утверждению анкеты: «Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей» ($p \leq 0,001$), которое отражает цинично-прагматичное отношение к совести. Так, в большей степени согласны с этим утверждением молодые люди, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь, развлечения и т.п.). Респонденты, отдающие предпочтение абстрактным ценностям (жизненная мудрость, свобода, счастье других и т.п.) менее всех согласны с этим утверждением. Респонденты с диффузным вариантом ведущих ценностей занимают промежуточное положение в оценке этого утверждения. Данный результат, с нашей точки зрения, хорошо иллюстрирует взаимозависимость нравственных убеждений и направленности личности, которая, в свою очередь, связана с мировосприятием и соответствующим выстраиванием своей жизни.

Тот же анализ был проведен в отношении выбранных респондентами инструментальных ценностей. Последние были разделены на 3 группы: ценности самоутверждения, ценности общения, ценности дела, если четких предпочтений у респондента не выявлялось, то такие предпочтения считались диффузными. Значимые различия в представлениях о совести, исходя из

структуры инструментальных ценностей, обнаружились по семи утверждениям анкеты.

Респонденты, предпочитающие ценности дела (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля), чаще считают, что «совесть не нужна» ($p \leq 0,013$), «человек с совестью – слабый и боязливый» ($p \leq 0,043$) и реже остальных соглашаются с мнением, что «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p \leq 0,031$), что она – это «внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p \leq 0,018$) и что «совесть помогает все делать лучше» ($p \leq 0,043$).

Противоположная картина результатов наблюдается у молодых людей, отдающих предпочтение ценностям общения (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, непримиримость к недостаткам). Эта группа респондентов считает, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p \leq 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p \leq 0,013$), «совесть помогает все делать лучше» ($p \leq 0,001$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p \leq 0,043$), «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p \leq 0,031$).

Респонденты, выбирающие ведущими для себя ценности самоутверждения (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения), в меньшей степени, чем остальные респонденты, разделяют мнения, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p \leq 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p \leq 0,013$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p \leq 0,043$).

Результаты исследования показывают, что система ценностных ориентаций молодежи тесно связана с ее представлениями о нравственности, и эти представления соотносятся с современной социальной реальностью в стране

(Современная социальная реальность..., 2014). На фоне некоторого снижения доли нравственности (Юревич, Журавлев, 2012) молодые люди, стремящиеся к самоутверждению и социальному успеху, выбирают наиболее быстрый и простой путь достижения своих целей, который предполагает нивелирование значимости морально-нравственных качеств личности. Молодежь, которая ориентирована на выстраивание крепких межличностных отношений, напротив, считает совесть важным внутренним ресурсом человека, который помогает в современной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, содержание представлений о совести взаимосвязано с выбором респондентами той или иной группы ценностей. Респонденты, выбирающие конкретные ценности, статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т.п.). Структура инструментальных ценностей также соотносится с представлениями о совести. Так, наиболее циничное отношение к совести демонстрируют респонденты с ведущими ценностями дела; не столь категоричное отношение, но отрицающее внутреннюю обусловленность совести и ее независимость от внешних оценок выявляется у молодых людей с ценностями самоутверждения; самые позитивные представления о совести проявляются у респондентов с ведущими ценностями общения.

Если соотнести полученные результаты с общественными реалиями в современной России (Юревич, 2016; и др.), то вырисовывается закономерная, логичная картина, которая демонстрирует адаптационную функцию социальных представлений о совести у молодежи, стремящейся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альперович В.Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о враге и друге: Автореф. дисс....канд. психол. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010.

Воловикова М.И. Нравственная психология: задачи, методы и современное состояние // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России/ Отв. ред. М.И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 21-39.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 5-16.

Емельянова Т.П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 213-223.

Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 16-28.

Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в условиях улучшения экономической ситуации в российском обществе в 2003-2006 гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 4. С. 9-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№4-zhuravleva.pdf> (дата обращения 10.10.2017).

Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 50-56.

Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал, 1995, Т 15. № 1. С. 3-18.

Мустафина Л.Ш. Исследование социальных представлений о совести у российской молодежи (на примере учащейся молодежи) // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 22. С. 74-76.

Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: Автореф. дисс....канд. психол. наук. Москва: Институт психологии РАН, 2012.

Мустафина Л.Ш. Уровень психологической травматизации у пожилых людей: изменение структуры представлений о совести // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 60-64.

Мустафина Л.Ш. Динамика социальных представлений современных старшеклассников о совести [Электронный ресурс] // Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 3. С. 69-82. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document259.pdf> (дата обращения 23.10.2016).

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология: Учебник для технических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Самойлова И.Г., Матвеева В.С. Представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 1. С. 44-47.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Фарр Р. Социальные представления // Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007. С. 395-405.

Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР, 1991.

Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества как отражение его жизнеспособности // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 159-175.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8-21.

Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. P. 75-78.

Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de psychologie. 1992. V. XLV. P. 203-209.

THE INTERRELATION OF REPRESENTATIONS ABOUT CONSCIENCE TO VALUABLE ORIENTATIONS OF YOUTH**

L.Sh. Mustafina*

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of psychology of personality, Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
13/1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: leila.mus@gmail.com

Summary. The results of an empirical study of the interrelation of representations of young people of conscience to their value orientations presented. The sample of the research consisted of upperclassmen and university students from two cities - Moscow and Kazan. We used the following methods: The adapted version of M. Rokich's method "Value Orientations" and the author's questionnaire for determining the social representations about conscience. Supposed that the content and the attitude of the social representations of young people about conscience will differ depending on the preferred type of terminal and instrumental values. The results showed that the attitude and the content of the representations about conscience interrelated with the choice of values by the respondents. Respondents who choose specific values (interesting work, financially secured life, entertainment, etc.) statistically more often share a cynically pragmatic attitude to conscience than respondents who choose abstract values (vital wisdom, creativity, happiness of others, etc.). The structure of instrumental values also was correlated with the representations of conscience. Thus, respondents with the most important values of the work demonstrated the most cynical attitude towards conscience. Not so categorical attitude, but denying the internal conditioning of conscience and its independence from external evaluations revealed in young people with values of self-assertion; the most positive representations about conscience manifested in respondents with the leading values of communication. Thus, the hypothesis of the study was confirmed, and the results

**The work is executed at financial support of Russian Scientific Foundation, project № 14-18-03271.

show a good work of the adaptive function of the representations about conscience among young people, which strive for personal social success in the current situation of the social order.

Keywords: conscience, value orientations, social representations, attitude to conscience, attitude and content of social representations, terminal values, instrumental values, youth, upperclassmen, students.